

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гурьянов Андрей Владимирович

**Правовое регулирование отношений корпоративного контроля
и управления в холдингах**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Шиткина Ирина Сергеевна,*
доктор юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты – *Белых Владимир Сергеевич,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф.
Яковлева», кафедра предпринимательского
права имени В.С. Якушева, заведующий
кафедрой;
Лаптев Василий Андреевич,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)», кафедра
предпринимательского и корпоративного
права, профессор;
Ефимов Анатолий Викторович,
кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия», кафедра
предпринимательского и корпоративного
права, заместитель заведующего кафедрой
по научной работе, доцент.

Защита диссертации состоится «18» сентября 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3050>.

Автореферат разослан «__» июня 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее распространенных форм осуществления крупного и среднего предпринимательства являются холдинги. Холдингом признается основанное на корпоративном контроле одного юридического лица над другим корпоративное объединение, действующее как экономически единый хозяйствующий субъект.

Текущие экономические потребности требуют надлежащего регулирования внутригрупповых отношений в целях обеспечения справедливости и эффективности корпоративного управления участниками холдинга. Преобладающая модель регулирования «один бизнес — одно юридическое лицо» не учитывает сложившуюся деловую практику предпринимательства в холдингах. Корпоративное право испытывает потребность в эволюции от правового регулирования отношений в отдельной корпорации к регулированию отношений в холдинге.

Отношения контроля в холдингах предполагают наличие контролирующего юридического лица (головная организация) и подконтрольных юридических лиц — участников холдинга. Возникают вопросы, связанные с определением контроля в законодательстве для различных целей, а также вопросы, связанные с определением критериев, свидетельствующих о наличии контроля, новых форм установления контроля и способов их идентификации, правовых последствий установления контроля.

В холдингах установление баланса интересов юридических лиц — участников холдинга значительно усложняется по отношению к балансу интересов участников хозяйственных обществ. При наличии общего экономического интереса участников холдинга в увеличении прибыльности деятельности и повышении эффективности управления в холдинге (как в предпринимательском объединении) имеются частные интересы отдельных участников холдинга.

В процессе управления подконтрольными хозяйственными обществами головной организацией могут приниматься решения о совершении сделок, экономически обоснованных для холдинга в целом, но невыгодных для отдельных подконтрольных обществ и их миноритариев. Совершаемые под контролем головной организации сделки и решения могут затрагивать интересы миноритарных участников как основного, так и дочерних обществ.

Необходимость учитывать общие интересы участников холдинга, частные интересы хозяйственных обществ в составе холдинга, их миноритарных участников, членов органов управления, контролирующих лиц усложняет установление баланса интересов субъектов правоотношений в холдинге по сравнению с хозяйственным обществом, не входящем в объединение, и зачастую порождает конфликты.

Потребность в обеспечении надлежащей охраны и защиты прав и законных интересов миноритариев подконтрольного общества от нарушений со стороны головной организации и ее контролирующего лица требует обеспечения справедливого внутригруппового финансирования участников холдинга при одновременном сохранении их экономического единства. Причинение вреда в результате совершения участником холдинга действий в частных интересах и в правомерном общем экономическом интересе должны четко отграничиваться, в том числе по правовым последствиям.

Законодательство и судебная практика лишь частично учитывают проблему причинения вреда хозяйственному обществу в ситуации, когда общие экономические интересы участников холдинга «подменяются» частными интересами головной организации и ее контролирующего лица. В результате интересы миноритариев могут оставаться незащищенными, тогда как внутригрупповое перераспределение имущества в общем экономическом интересе участников холдинга должно балансироваться обеспечением надлежащей охраны и защиты законных интересов, в том числе миноритариев.

В судебной практике и в доктрине отсутствует система критериев признания приоритета общего экономического интереса над частными интересами участников холдинга. Для признания общего экономического интереса в ряде случаев наличие корпоративного контроля рассматривается судами в качестве достаточного доказательства, при этом не учитывается характер внутригрупповых отношений. Это приводит к попыткам участников спора использовать доктрину общего экономического интереса для обоснования действий, совершенных в частных интересах головной организации и ее контролирующего лица.

Правореализационная практика требует совершенствования правовых средств, способов и механизмов корпоративного управления, а также механизмов регулирования корпоративного управления в целях повышения его эффективности в холдингах. При этом отдельные правовые нормы и институты не учитывают экономическое единство участников холдинга. В частности, существует проблема доступа участников и членов коллегиального органа управления основного общества к информации о деятельности дочернего общества.

Ограниченная ответственность участников корпораций в холдингах позволяет перекладывать существенные риски на кредиторов подконтрольных обществ. В случае, если переложение рисков приводит к банкротству подконтрольного общества, применяется субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц. При этом недостаточно развиты правовые механизмы реабилитации и банкротства участников холдинга, направленные на сохранение единого бизнеса. Необходима выработка четких условий применения механизмов материальной и процессуальной консолидации имущества должников-участников холдинга при несостоятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением корпоративного контроля и управления в холдингах как в экономически единых хозяйствующих субъектах.

Предметом исследования являются российские и зарубежные правовые институты и нормы права, судебная практика, научные исследования в части правового регулирования отношений корпоративного контроля и управления в холдингах.

Целью научной работы является разработка научной доктрины, в том числе теоретических положений, направленных на совершенствование правового регулирования, правоприменительной и правореализационной практики в отношении участников холдинга с целью справедливого обеспечения баланса общего и частных интересов юридических лиц — участников холдинга, их миноритарных участников и кредиторов, контролирующих лиц, членов органов управления, интересов публично-правового образования как участника корпоративных отношений, охраны и защиты законных интересов указанных лиц, повышения экономической эффективности холдингов.

Цель исследования обусловила постановку **исследовательских задач**:

- 1) выявить ключевые подходы к пониманию корпоративного контроля и корпоративного управления, определить данные понятия и их соотношение;
- 2) определить природу и основные характеристики корпоративного контроля, а также средства его формализации;
- 3) установить основные направления исторического развития правового регулирования отношений корпоративного контроля в холдингах;
- 4) определить понятие холдинга, установить целесообразность унифицированного правового регулирования деятельности холдингов;
- 5) выявить проблемы регулирования отношений корпоративного контроля и выработать предложения по устранению выявленных проблем;
- 6) установить способы возникновения, содержание и природу общего экономического интереса участников холдинга;

7) определить соотношение интересов хозяйственного общества и его участников, общего экономического интереса и частных интересов участников холдинга;

8) выработать критерии выявления и признания правомерности общего экономического интереса при совершении внутригрупповых сделок;

9) установить общие характеристики учета общего экономического интереса в рамках отдельных способов финансирования в холдингах;

10) выявить специфику учета общего экономического интереса в делах о несостоятельности участников холдинга;

11) выработать критерии применения материальной и процессуальной консолидации при несостоятельности участников холдинга;

12) выработать предложения по обеспечению реабилитационной направленности процедур несостоятельности участников холдинга;

13) установить особенности правовых механизмов обеспечения корпоративного управления в холдингах и правовые способы повышения его эффективности;

14) определить правовые способы повышения эффективности корпоративного управления в холдингах с государственным участием с учетом их особенностей;

15) выявить основные проблемы осуществления корпоративных прав участниками холдинга и выработать предложения по их решению.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды авторитетных дореволюционных, советских и современных российских и зарубежных правоведов, в которых исследуются вопросы, связанные с регулированием отношений корпоративного управления и контроля в холдингах.

Особое значение для настоящей работы имеют труды таких российских ученых, как А.В. Венедиктов, А.И. Каминка, М.И. Кулагин, В.П. Мозолин,

Т.С. Бойко, А.В. Габов, И.В. Горбашев, О.В. Гутников, А.В. Ефимов, С.А. Карелина, В.А. Лаптев, Д.В. Ломакин, А.Е. Сеньшин, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, Г.В. Цепов, И.С. Шиткина, А.О. Шиткин, а также иностранных ученых, таких как Дж. Армор, Х.Р. Бенджамин, А. Берле, Ф. Блумберг, А. Брашер, В.Х. Вайден, М. Виннер, П.-А. Конак, Дж. М. Ландерс, М. Париенте, М. Петрин, К.Ю. Хопт.

Отдельные аспекты данной темы были затронуты в трудах и других ученых: корпоративный контроль (К.Б. Овакимян, С.В. Сарбаш, Г.Ф. Шершеневич, Д. Бэйн, Д. ДеМотт, Д. Котц, Э. Херман); контроль в силу участия (А.Ю. Глазунов, В.В. Долинская, А.С. Тарасова, М.Ю. Тихомиров, И.С. Чупрунов); контроль в силу договора (А.В. Гудков, Д.М. Мухаметгалиев, С.А. Синицын); фактический контроль (М.В. Каменков, Д.Г. Копылов); ответственность контролирующих лиц (А.В. Егоров, Ф. Дж. Пауэлл, М. Уормсер); определение холдингов, основания их возникновения (В.К. Андреев, В.С. Белых, Т.М. Звезда, Н.Я. Куценко, И.А. Парфенов, В.А. Рахмилович, Е.В. Рузакова, В.Д. Федчук, К.Ю. Чугунова); холдинги с участием обществ «одного лица» (Е.А. Флейшиц, В.П. Мозолин, Е.А. Дубовицкая); банкротство участников холдинга (Н.В. Родина, А.И. Шайдуллин, С.М. Бейнбридж, Дж. С. Гилберт, Т. Граулич, С.В. Фрост, Х.Б. Хансманн, М.Т. Хендерсон); корпоративное управление в холдингах с государственным участием (О.И. Грищенко, Е.П. Губин, Д.И. Дедов, А.Е. Молотников, С.Ю. Филиппова); правовые средства корпоративного управления (А.А. Кузнецов, Д.И. Текутьев).

Нормативную основу исследования составляют российские и иностранные нормативные правовые акты, регулирующие отношения корпоративного управления и контроля в холдингах.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики российских и иностранных судов, уставы и внутренние документы

российских юридических лиц, рекомендательные акты, акты международных организаций, статистические данные, данные средств массовой информации.

Методологическая основа исследования включает как общенаучные методы: диалектический, формально-логический метод, включая индукцию и дедукцию, анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, аналогию и сравнение, так и специально-юридические методы: герменевтический, формально-юридический, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, метод правового моделирования, прогнозирования, экономического анализа права.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования деятельности холдингов подробно исследуются в современной российской научной доктрине. Так, холдинги в целом исследуются в трудах А.В. Габова¹, И.С. Шиткиной²; корпоративный контроль и его природу анализируют А.В. Ефимов³, Д.В. Ломакин⁴, С.А. Сеницын⁵, А.О. Шиткин⁶; ответственность контролирующих лиц рассматривает О.В. Гутников⁷.

Проблематика общего экономического интереса получила глубокое рассмотрение в трудах крупных западноевропейских правоведов (П.-А. Конак, К.Ю. Хопт и др.).⁸ Поиск наиболее справедливой и эффективной модели учета общего экономического интереса вызван необходимостью обеспечить единое

¹ Габов А.В. Экономическая зависимость юридических лиц: отдельные размышления о развитии института // Гражданское право. 2022. № 3. С. 11–21.

² Шиткина И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006.

³ Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2018.

⁴ Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3–20.

⁵ Сеницын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 4–36.

⁶ Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.03. М., 2020.

⁷ Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.03. М., 2019.

⁸ Conac P.H. Director's Duties in Groups of Companies — Legalizing the Interest of the Group at the European Level // ECFR 2/2013. P. 194–226; Hopt K.J. Groups of Companies: A Comparative Study on the Economics, Law and Regulation of Corporate Groups // European Corporate Governance Institute (ECGI) — Law Working Paper № 286/2015.

правовое регулирование холдингов в государствах–членах ЕС. В странах англо-саксонского права проблематика общего экономического интереса рассматривается в рамках концепции экономически единого субъекта (А.А. Берле, Ф.И. Блумберг и др.).⁹

В российских трудах общий экономический интерес исследуется частично, включая анализ основных зарубежных концепций и российских судебных актов в этой сфере. Так, общему экономическому интересу посвящены научные статьи А.В. Ефимова¹⁰, В.Д. Федчука¹¹, И.С. Шиткиной¹², параграф монографии Д.И. Степанова и Ю.С. Михальчук об ответственности директоров¹³, часть диссертаций И.В. Горбашева¹⁴ и А.Е. Сеньшина¹⁵ по вопросам банкротства корпоративных групп. При этом диссертации и монографии, в полном объеме раскрывающие данную проблематику, отсутствуют.

Необходимо комплексное диссертационное исследование регулирования корпоративного управления и контроля в холдингах с учетом общего экономического интереса их участников. Для повышения правовой определенности в сфере внутригрупповых отношений требуется цельная доктрина общего экономического интереса, раскрывающая его содержание, условия и последствия его признания.

⁹ Berle A.A. The Theory of Enterprise Entity // Columbia Law Review. 1947. Vol. 47. № 3 P. 343–358; Blumberg P.I. Limited Liability and Corporate Groups // Journal of Corporation Law. 1986. № 11. P. 573–632.

¹⁰ Ефимов А.В. Правовое обеспечение баланса интересов в корпоративных группах // Закон. 2022. № 6. С. 101–115.

¹¹ Федчук В.Д. Реалии и тенденции современного правового регулирования групп компаний // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2019. С. 58–76.

¹² Шиткина И.С. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172–181.

¹³ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018.

¹⁴ Горбашев И.В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. Екатеринбург, 2022.

¹⁵ Сеньшин А.Е. Несостоятельность (банкротство) предпринимательской группы: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. Москва, 2023.

Научная новизна исследования заключается в теоретических положениях, выработанных на основании комплексного и системного исследования и составляющих целостную научную доктрину, направленную на совершенствование правового регулирования, правореализационной и правоприменительной практики в сфере отношений корпоративного контроля и корпоративного управления в холдингах с учетом их экономического единства.

Научная новизна сформулированных автором выводов представлена в положениях, выносимых на публичную защиту:

1. Правовые механизмы корпоративного управления в холдингах являются способами осуществления корпоративного контроля. Объектом корпоративного управления и контроля в холдингах является деятельность составляющих его юридических лиц и отношения между ними. Основной целью правового обеспечения корпоративного управления и осуществления корпоративного контроля в холдингах является удовлетворение общего экономического интереса участников холдинга. К правовым механизмам корпоративного управления в холдингах, в частности, относятся: (1) формирование составов органов управления подконтрольных хозяйственных обществ из аффилированных с головной организацией лиц; (2) голосование членов коллегиальных органов управления подконтрольных хозяйственных обществ по директивам головной организации; (3) имплементация внутренних документов головной организации подконтрольными хозяйственными обществами; (4) образование координационных внутрихолдинговых структур.

2. Корпоративный контроль может быть классифицирован в зависимости от его устойчивости. Корпоративный контроль как возможность определять действия юридического лица может иметь как устойчивый, так и ситуативный характер. Устойчивый контроль характеризуется стабильностью и длительностью обусловленных им отношений. На основании устойчивого контроля создаются долгосрочные холдинговые объединения, участники

которых согласовано осуществляют предпринимательскую деятельность в общем экономическом интересе. Ситуативный контроль является динамичным и возникает зачастую не для целей создания холдинга, а в зависимости от фактических обстоятельств, в том числе применительно к отдельной сделке. При этом правовые последствия корпоративного контроля независимо от его вида (устойчивый или ситуативный) идентичны в части установления имущественной ответственности контролирующего лица за действия подконтрольного при определении им решений последнего.

3. Общий экономический интерес представляет собой интегрированную совокупность экономических интересов юридических лиц — участников холдинга, прежде всего, состоящих в увеличении прибыльности холдинга в долгосрочном периоде, а также в справедливом и эффективном управлении холдингом в целом. Отдельные действия в общем экономическом интересе могут быть невыгодными для участников холдинга в краткосрочном и среднесрочном периодах, но в долгосрочной перспективе создают положительный эффект для холдинга в целом (например, формирование резервов или капитальные инвестиции в технологическое перевооружение с длительным сроком окупаемости). Общий экономический интерес полностью совпадает с интересом контролирующего лица в случае полной подконтрольности обществ холдинга одному лицу, а также в случае одинакового состава участников с равными долями в обществах холдинга.

4. Основным условием признания правомерности общего экономического интереса для целей применения правовых последствий должно быть справедливое распределение между участниками холдинга прибылей и убытков, активов и пассивов по итогам долгосрочных периодов.

Отчуждение активов и управление ими можно считать справедливыми, если выполняются одно или несколько условий: (1) взамен отчужденных активов участники холдинга получают компенсацию или выгоды или должны получить их в будущем; (2) активы отчуждаются с согласия миноритариев

либо миноритарии получают причитающуюся им часть такого имущества или выгоды от его отчуждения; (3) хозяйственное общество в целом извлекает существенно большую выгоду от участия в холдинге, чем причиненный ему убыток; (4) отчуждение активов направлено на достижение экономически обоснованной хозяйственной цели; (5) отчуждение активов не приводит к несостоятельности хозяйственного общества, прекращению его основной деятельности; (6) активы обоснованно отчуждаются в пользу головной организации в пределах стоимости ранее безвозмездно внесенных ею активов.

Распределение прибыли можно считать справедливым, если при наличии законодательно предусмотренных условий регулярно выплачиваются дивиденды в разумном для конкретного хозяйственного общества размере с учетом особенностей его деятельности и экономического положения, либо прибыль направляется на развитие хозяйственного общества с согласия миноритарных участников и отсутствует искусственное разделение участников холдинга на центры прибылей и убытков.

5. Внутригрупповые сделки представляют собой сделки, совершаемые между участниками холдинга. В силу специфики целей внутригрупповые сделки могут заключаться на нерыночных условиях (например, по более низким ценам, без предоставления обеспечения, с длительным сроком исполнения, без прямого встречного предоставления). Возмездность сделок, совершаемых в общем экономическом интересе, при отсутствии прямого встречного предоставления, состоит в получении иных выгод от совместного ведения экономической деятельности в холдинге. Для признания условий сделки не соответствующими интересам стороны сделки — участника холдинга должен учитываться совокупный экономический эффект для стороны такой сделки от участия в нескольких связанных общей экономической целью правоотношениях.

6. Правомерный общий экономический интерес при совершении внутригрупповой сделки финансирования характеризует наличие обоснованной хозяйственной цели финансирования, достижение которой не приводит к существенным нарушениям интересов других участников холдинга, их миноритариев и кредиторов. Обоснованной хозяйственной целью, в частности, может признаваться поддержание положительного экономического состояния участника холдинга, эффективное управление денежными средствами участников холдинга. Правомерными следует признавать действия участника холдинга, которые направлены на реализацию общего экономического интереса и могут быть невыгодны для должника-участника холдинга и его кредиторов, но не стали причиной объективного банкротства такого должника.

7. Основными элементами правового механизма централизованного управления денежными средствами участников холдинга являются: 1) договор банковского обслуживания группы счетов (заключается между банком и обществами холдинга — участниками пула, имеет природу договора банковского счета, прямо непоименованный, многосторонний договор); 2) договор об оказании услуг по централизованному управлению денежными средствами и контролю за их расходованием; 3) положение о едином корпоративном казначействе; 4) регламент внутригруппового финансирования; 5) регламент проведения платежей; 6) регламент финансового планирования и бюджетирования.

Механизм централизованного управления денежными средствами позволяет головной организации определять политику управления денежными средствами подконтрольных обществ и контролировать движение средств по расходной и доходной части, в частности посредством осуществления права на отказ в согласовании любого платежа. Стандартом добросовестного поведения лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа головной организации холдинга, является

организация централизованного управления денежными средствами в общем экономическом интересе участников холдинга с учетом частных интересов подконтрольных обществ и их миноритарных участников. О высокой степени учета интересов подконтрольных обществ и их миноритарных участников в рамках механизма централизованного управления средствами, в частности, свидетельствует отсутствие прямого риска утраты ликвидности или платежеспособности подконтрольного общества вследствие действий головной организации и наличие в договорах об объединении денежных средств права на доступ к информации и документам других участников холдинга, необходимым для оценки рисков от участия в объединении денежных средств.

8. Применение доктрины материальной консолидации, позволяющей рассматривать имущество должников-участников холдинга как составные части единой конкурсной массы с целью последующего удовлетворения требований их кредиторов, допустимо при несостоятельности участников холдинга в исключительных случаях, если иные правовые средства не позволяют справедливо и эффективно обеспечить охрану прав и законных интересов кредиторов. Основанием материальной консолидации является необходимость устранения последствий злоупотреблений участниками холдинга корпоративной формой. Невозможность установить принадлежность имущества конкретному юридическому лицу — участнику холдинга, а также позиционирование и восприятие участников холдинга как единого хозяйствующего субъекта являются основными условиями применения к таким участникам холдинга материальной консолидации. Целесообразность в применении консолидации имеется, только если интересы ни одного из кредиторов не будут существенно ущемлены, при этом выгоду от консолидации получит значительная часть кредиторов. Применение материальной консолидации должно быть направлено на восстановление платежеспособности участников холдинга и сохранение холдинга как единого имущественного комплекса.

Предложения по совершенствованию российского законодательства.

1. Образование холдингов, состоящих из совокупности обществ «одного лица», может преследовать правомерные экономические цели. Необходимо устранить запрет на существование хозяйственных обществ, единственным участником которых является другое общество «одного лица». Устранение запрета приведет к регулированию холдингов с участием обществ «одного лица» в соответствии с действующим законодательством о несостоятельности и текущей судебной практикой привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности; унифицирует правовое регулирование «юридических» и «фактических» обществ «одного лица»; устранил дополнительные издержки, связанные с обходом запрета посредством включения второго участника; исключит возможность злоупотреблений, вызванных формальным нарушением запрета.

В этой связи предлагается признать утратившими силу: 1) абзац второй пункта 2 статьи 66, абзац второй пункта 6 статьи 98 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ; 2) абзац второй пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; 3) абзац третий пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

2. Необходимо усилить направленность процедур несостоятельности на восстановление платежеспособности участников холдинга посредством более эффективного управления их имуществом. Целью арбитражного управляющего и суда должно быть не только удовлетворение требований кредиторов, но и сохранение холдинга как единого имущественного комплекса, его кооперационных связей, стоимости активов участников холдинга.

В этой связи предлагается пункт 2 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить новым абзацем двенадцатым следующего содержания: «обеспечивать сохранение холдинга как единого имущественного комплекса, кооперационных связей и активов участников холдинга в той мере, в которой это не нарушает права и законные интересы кредиторов». Абзац двенадцатый предлагается считать абзацем тринадцатым.

3. В целях обеспечения единого информационного пространства в «стабильном» холдинге, получения достоверной информации о составе имущества и о деятельности дочерних обществ для принятия экономически обоснованных решений по вопросам компетенции общего собрания участников основного общества и совета директоров участникам, владеющим не менее 25 % акций (долей), и членам совета директоров основного общества необходимо предоставить право на доступ к информации о деятельности дочерних обществ в холдинге.

В этой связи предлагается дополнить Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» статьей 50.1 и Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» статьей 91.1 соответственно следующего содержания: «Участник (акционер), имеющий не менее 25 % акций (долей) основного общества, при условии обоснования деловой цели, а также член коллегиального органа управления основного общества вправе требовать предоставления информации, в том числе запрашивать необходимые документы, о деятельности дочернего общества, более 50 % акций (долей) которого принадлежит основному обществу, при условии обоснования общего экономического интереса основного и дочернего общества». Статью 50.1 предлагается считать статьей 50.2.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит во внесении научного вклада в развитие положений доктрины в сфере отношений

корпоративного контроля и управления в холдингах, а также общего экономического интереса.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности холдингов, правореализационной практики корпоративного управления в холдингах, а также в выработанных научных выводах, позволяющих правоприменителю восполнить пробелы нормативного правового регулирования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность выводов подтверждается детальным исследованием иностранных и отечественных нормативных правовых актов, материалов судебной практики и научных трудов посредством применения избранных методов исследования.

Диссертация выполнена и обсуждалась на кафедре предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Апробация результатов исследования произведена в процессе публичных выступлений автора на научно-практических конференциях, круглых столах и заседаниях Научно-образовательного центра «Корпоративное право» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Также апробация произведена в рамках педагогической практики при проведении практических занятий по курсам «Правовое обеспечение корпоративного управления», «Правовое регулирование отношений экономической зависимости. Холдинги» магистратуры Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по направлению «Корпоративное право». Сформулированные в ходе исследования отдельные выводы, позиции и предложения получили отражение в научных публикациях автора.

Структура научной работы определена целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из одиннадцати параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основа исследования, раскрывается степень разработанности темы, отражается научная новизна результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и предложения по совершенствованию российского законодательства, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения о достоверности и об апробации результатов исследования, а также сведения о структуре исследования.

Первая глава **«Правовые основы регулирования отношений корпоративного контроля и управления в холдингах»** включает четыре параграфа, посвященных исследованию основ отношений корпоративного контроля и управления, истории правового регулирования отношений контроля, понятия холдинга и его формализации, оснований возникновения контроля.

В первом параграфе **«Понятие и сущность отношений корпоративного контроля и управления»** определяется соотношение корпоративного контроля и управления, а также контроля и влияния, исследуются подходы к определению корпоративного контроля, определяются цель и объект корпоративного контроля, дается определение корпоративного контроля и раскрывается содержание корпоративного контроля.

В рамках исследования правовой природы корпоративный контроль классифицируется в зависимости от степени его постоянства на устойчивый и ситуативный контроль, в зависимости от степени формализации на формализованный и неформализованный, в зависимости от способности

порождать корпоративное правоотношение участия на юридический и фактический контроль.

Даются определения фактического и юридического контроля, раскрывается содержание каждого вида контроля. Рассматриваются правовые средства формализации контроля, а также преимущества и недостатки формализации контроля.

Во втором параграфе **«История становления и развития правового регулирования отношений корпоративного контроля в холдингах»** анализируется история становления и развития правового регулирования отношений корпоративного контроля в холдингах, сравниваются исторические процессы регулирования деятельности холдингов в США, Великобритании и в России, определяется направление эволюции правового регулирования.

Историческая эволюция показывает, что правовое регулирование контроля в холдингах преимущественно направлено на охрану интересов кредиторов и государства, недопущение злоупотреблений, а также на обеспечение деятельности создаваемых в форме холдингов единых хозяйствующих субъектов.

В третьем параграфе **«Понятие холдинга и его формализация в современном российском праве»** определяется понятие холдинга, исследуются правовые конструкции, используемые для регулирования деятельности холдингов, прежде всего, правовая конструкция «основное и дочернее хозяйственное общество», анализируются предпринятые попытки унифицировать правовое регулирование деятельности холдингов.

Холдинг определяется как вертикальное корпоративное объединение, основанное на систематическом контроле одного юридического лица над другим, участники которого в целях удовлетворения общего экономического интереса согласовано осуществляют предпринимательскую деятельность и

участвуют в имущественном обороте как экономически единый хозяйствующий субъект.

Автор приходит к выводу о том, что правовое обеспечение деятельности участников холдинга может эффективно осуществляться в рамках правоприменительной практики посредством выработки правовых позиций и судебных доктрин. Контролирующие участники, добросовестно осуществляя свои права, могут самостоятельно обеспечить регламентацию деятельности участников холдинга их уставами и внутренними документами.

В четвертом параграфе **«Основания возникновения корпоративного контроля в холдингах»** автор рассматривает основания возникновения корпоративного контроля в холдингах, такие как преобладающие участие в уставном капитале, договор, фактические основания установления контроля.

Автор исследует подходы к определению преобладающего участия. Целесообразным является подход к преобладающему участию как к доле, позволяющей определять решения общего собрания. Обозначенный подход, в том числе, позволяет учитывать возможность распоряжаться голосами непропорционально долям участия и сложившуюся практику участия в общем собрании конкретного общества. В результате автор предлагает в рамках действующих оснований установления контроля одного хозяйственного общества над другим (п. 1 ст. 67.3 ГК РФ) отказаться от характеристики участия как преобладающего, поскольку правовое значение имеет не размер участия, а предоставляемая им возможность распоряжаться корпоративными правами, достаточными для определения действий другого лица.

В части договора как основания возникновения корпоративного контроля автор исследует возможность договора, приводить к возникновению контроля, причины использования договора как средства обеспечения контроля, законодательное регулирование отношений контроля, возникающих на основании договора.

Автор отмечает, что необходимость в формализации контроля в силу договора отсутствует. Широкая формулировка позволяет суду произвести оценку любого договора и на основании представленных доказательств установить наличие или отсутствие контроля.

Автор анализирует различные виды договоров, в частности, корпоративный договор и договор, предусматривающий осуществление корпоративных прав в интересах третьих лиц (квазикорпоративный договор), опционный договор, договор доверительного управления, договор залога, договоры займа и кредита, договор коммерческой концессии (франчайзинга). Также исследуется доктрина взаимосвязанных договоров.

В части корпоративного договора автор приходит к выводу о том, что корпоративный договор может быть основанием корпоративного контроля в рамках корпоративных правоотношений. Договор, предусматривающий осуществление корпоративных прав в интересах третьих лиц (квазикорпоративный договор), является основанием корпоративного контроля вне рамок корпоративного правоотношения участия. Указанные договоры должны предоставлять возможность осуществлять или требовать осуществления корпоративных прав, достаточных для контроля. Однако прямая возможность принудить участников к осуществлению корпоративных прав отсутствует. Степень устойчивости контроля будет зависеть от существенности размера обеспечительных мер, предусмотренных в договоре, и от фактических отношений между сторонами договора. Контролирующей должна признаваться сторона договора, воля которой была определяющей. Если такая сторона отсутствует, то контроль над корпорацией является совместным.

В части фактических оснований возникновения корпоративного контроля исследуются причины использования фактического контроля, регламентация фактического контроля в законодательстве.

Автор приходит к выводу о том, что отношения фактического контроля часто сочетают разные способы такого контроля. Невыгодные экономические отношения могут указывать на фактически контролирующее лицо, о наличии которого зачастую свидетельствует несамостоятельность формирования воли членов органов управления. Установлено, что для доказывания фактического контроля допускается приведение доводов о наличии между лицами «фактической аффилированности». Основания установления фактического контроля не требуют высокой степени формализации в законодательстве, тем не менее могут быть обобщены в разъяснениях высшей судебной инстанции.

Глава вторая **«Учет общего экономического интереса участников холдинга в отношениях корпоративного контроля и управления»** состоит из четырех параграфов, посвященных определению содержания и соотношения общего и частного экономического интереса участников холдинга, а также учету общего экономического интереса при совершении внутригрупповых сделок, финансировании участников холдинга и при несостоятельности участников холдинга.

В параграфе первом **«Содержание и соотношение общего и частного экономического интереса участников холдинга»** исследуется общий и частный интерес участников хозяйственных обществ в холдинге, а также общий экономический интерес как признак холдинга.

Автор приходит к выводу о том, что наличие общего экономического интереса юридических лиц — участников холдинга является ключевым признаком холдинга как экономически единого хозяйствующего субъекта. Общий экономический интерес является категорией корпоративного права, имеет гражданско-правовую природу и применяется в различных отраслях права. Доктрина общего экономического интереса устраняет противоречия между юридической и экономической сущностью холдинга. Холдинги не обладают правосубъектностью, однако правосубъектность головной организации может «прирастать» за счет правосубъектности подконтрольных

обществ. Сохраняя самостоятельную правосубъектность, подконтрольные общества включаются в реализацию общего экономического интереса, частично ограничивая удовлетворение частных интересов.

Общие экономические интересы включают общие преимущества от участия в составе холдинга и общие цели. Общими преимуществами предпринимательства в холдинге, в частности, являются объединение крупных капиталов, снижение издержек, централизованное управление, диверсификация бизнеса. Содержание общего экономического интереса может быть конкретизировано в зависимости от конкретных обстоятельств и цели его установления. Общий интерес, в частности, может заключаться в расширении рынка присутствия холдинга, справедливом распределении рисков среди участников холдинга.

Автор определяет следующие правила установления приоритета интересов в холдинге. По общему правилу приоритет имеет общий экономический интерес участников холдинга. Частные интересы участников холдинга учитываются в части, не противоречащей общему экономическому интересу. В случае существенного нарушения частных интересов, влекущего значительные неблагоприятные последствия для юридического лица в составе холдинга, частные интересы участника холдинга получают приоритет над общим экономическим интересом.

Во втором параграфе **«Учет общего экономического интереса при совершении внутригрупповых сделок»** исследуются особенности внутригрупповых отношений и сделок, а также их правовые последствия, рассматриваются основные способы нарушения интересов миноритарных участников, а также злоупотребления миноритариев при совершении сделок между участниками холдинга. В результате автором выработаны критерии квалификации внутригрупповых отношений, индикаторы устойчивого общего экономического интереса, основные условия признания правомерности общего экономического интереса.

Критериями квалификации внутригрупповых отношений являются следующие характеристики: 1) состав участников и статус обществ (публичный или непубличный); 2) стабильность и длительность внутригрупповых отношений; 3) степень экономической интеграции; 4) источники формирования имущества участников холдинга; 5) наличие общей экономической цели, на которую направлены совместные действия участников холдинга; 6) наличие или отсутствие согласия миноритарных участников на отчуждение имущества; 7) совокупная оценка активов и пассивов, прибылей и убытков по итогам долгосрочного периода.

О наличии устойчивого общего экономического интереса свидетельствует высокая степень интеграции, при которой юридическое лицо включено в общую экономическую деятельность других участников холдинга и проводится единая экономическая политика.

В параграфе третьем **«Учет общего экономического интереса при финансировании участников холдинга»** рассматриваются отдельные способы финансирования участников холдинга, такие как 1) механизм централизованного управления денежными средствами участников холдинга; 2) предоставление займов обществам, входящим в холдинг; 3) предоставление поручительств по обязательствам обществ, входящих в холдинг; 4) перевод долга по обязательствам обществ, входящих в холдинг.

В части механизма централизованного управления денежными средствами автор приходит к выводу о том, что общества в составе холдинга должны самостоятельно определять собственные риски и при заключении договоров об объединении денежных средств предусмотреть необходимые гарантии, а также минимизировать возможные последствия риска несостоятельности других участников.

Автором установлено, что при совершении сделок внутригруппового финансирования имущество участников холдинга рассматривается как единый имущественный комплекс, принадлежащий экономически единому

хозяйствующему субъекту. По этой причине кредиторы одного участника холдинга требуют предоставления поручительства и иных обеспечительных мер от других участников холдинга; при централизованном управлении денежными средствами банк рассматривает счета хозяйственных обществ холдинга как принадлежащие экономически единому субъекту; внутригрупповые займы сами по себе не нарушают интересы кредиторов.

В четвертом параграфе **«Учет общего экономического интереса в делах о несостоятельности участников холдинга»** общий экономический интерес исследуется в рамках институтов оспаривания сделок, субсидиарной ответственности, понижения очередности удовлетворения требований аффилированных кредиторов. В параграфе также исследуются особенности внутригрупповых сделок в делах о несостоятельности, механизм субординации требований участников холдинга при несостоятельности, а также материальная и процессуальная консолидация.

Автор приходит к выводу о том, что наличие общего экономического интереса, по общему правилу, не свидетельствует о том, что нерыночные сделки были направлены на вывод активов. Совершение внутригрупповых сделок на нерыночных условиях не означает отсутствия предоставлений в иной форме, получения иных выгод от участия в составе холдинга. При этом отказ от исследования судом общего экономического интереса и внутригрупповых сделок является основанием для пересмотра судебных актов.

Глава третья **«Особенности правового регулирования отношений корпоративного управления в холдингах»** состоит из трех параграфов и посвящена исследованию отношений корпоративного управления, осуществляемого в отношении участников холдинга.

В параграфе первом **«Правовое обеспечение корпоративного управления в холдингах»** исследуются правовые механизмы корпоративного управления, такие как (1) формирование составов органов управления

подконтрольных хозяйственных обществ из аффилированных с головной организацией лиц, в том числе формирование идентичных составов органов управления участников холдинга; (2) голосование членов коллегиальных органов управления подконтрольных хозяйственных обществ по директивам головной организации (механизм директивного голосования); (3) имплементация внутренних документов головной организации подконтрольными хозяйственными обществами; (4) образование координационных внутрихолдинговых структур.

Также исследуются экстраординарные механизмы корпоративного управления и контроля в холдингах, такие как: (1) приостановление прав участников и полномочий органов управления хозяйственного общества, не исполнившего обязательства по государственному оборонному заказу; (2) временное управление принадлежащими лицам недружественных государств акциями (долями) российских юридических лиц; (3) вступление российских косвенных участников в прямое владение акциями (долями) экономических значимых российских юридических лиц.

В параграфе втором **«Особенности регулирования корпоративного управления в холдингах с государственным участием»** исследуются причины и формы участия государства в холдингах. Установлено, что государство как участник хозяйственных обществ наряду с корпоративными правами, которыми наделяются физические и юридические лица, обладает «специальными» корпоративными правами. Ключевой особенностью корпоративного управления в холдингах с государственным участием является применение особых правовых механизмов директивного голосования и специального права вето («золотая акция»). Участие государства в имущественном обороте посредством холдингов направлено на удовлетворение как частных, так и публичных интересов.

Автор приходит к выводу о том, что контроль за деятельностью подконтрольных обществ в холдингах должен проводиться посредством

эффективного осуществления функций членами их коллегиальных органов управления. Указанный контроль не должен подменять собой деятельность органов управления дочернего общества. Внедрение лучших практик корпоративного управления в холдингах с государственным участием должно учитывать их специфику, а также потенциальные риски, связанные с применением к государству норм, предназначенных для участников корпораций — физических и юридических лиц.

В параграфе третьем **«Совершенствование правового регулирования корпоративного управления в холдингах»** рассматриваются такие институты, как (1) информационные права участников и членов коллегиального органа управления; (2) сделки с заинтересованностью; (3) обязательное предложение при приобретении крупного пакета акций. В параграфе также рассматривается регулирование деятельности хозяйственных обществ, единственным участником которых является другое общество «одного лица».

В результате предлагается совокупность мер по совершенствованию законодательного регулирования, позволяющая учесть особенности холдингов, усилить их экономическое единство и обеспечить охрану интересов миноритарных участников. В частности, автор предлагает внести в законодательство признанные в европейской практике исключения из обязанности направить обязательное предложение в связи с приобретением более 30 % акций публичного общества, повысить пороговое значение направления обязательного предложения до 50 % акций, а также исключить понятие «аффилированные лица» и ввести понятие «подконтрольные лица» в значении, используемом для целей сделок с заинтересованностью.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, обобщены основные научные и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Гурьянов А.В. Преодоление запрета на существование хозяйственных обществ, единственным участником которых является другое общество «одного лица» // Право и экономика. 2022. № 5. С. 36–41. 0,7 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,372).

2. Гурьянов А.В. Ограниченная ответственность и возникновение холдингов: исторический обзор // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 76–80. 0,4 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 1,472).

3. Гурьянов А.В. Развитие судебной доктрины внутригруппового интереса // Законодательство. 2022. № 12. С. 18–27. 0,9 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,186).

4. Гурьянов А.В. Учет внутригруппового интереса при приобретении крупного пакета акций (значительной доли) хозяйственного общества, входящего в состав холдинга // Вестник арбитражной практики. 2022. № 6. С. 30–37. 0,67 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,769).